

Переведя деньги за молочный чай, Нин Цы наконец успокоился и принялся наводить порядок на столе, раскладывая тесты для вечерней самоподготовки.

Сюй Цянь уселась на стул прямо перед ним.

— Считай, что этим чаем ты меня угостил, — улыбнулась она. — В следующий раз с меня обед!

Нин Цы не успел даже возразить, как тишину класса прорезал оглушительный вопль Чэнь Фана:

— Брат Пэй, подожди меня! Брат Пэй! Ты домой, что ли? Брат Пэй!

Нин Цы обернулся и увидел, как Чэнь Фан вихрем уносится вслед за Пэй Цзином.

Сюй Цянь проводила их взглядом и вздохнула:

— Ну и ну... Что и говорить, Пэй Цзинь, конечно, чертовски хорош собой. И рост, и фигура — пальчики оближешь. Но характер у него... Тот еще кобель.

Она наконец-то решила досказать то, что не успела в прошлый раз. Подавшись ближе, Сюй Цянь заговорщически прошептала:

— Только между нами: Пэй Цзинь так и липнет к таким миловидным, хрупким парням вроде тебя.

Нин Цы сжал губы.

— Говорят, сегодня в обед он опять ходил в ресторан с каким-то пареньком. Вечно вокруг него кто-то крутится. Учиться не хочет, в голове один ветер да глупости.

Нин Цы, который, по всей видимости, и был тем самым «пареньком», ненадолго замялся.

— Да нет... не думаю, — совсем тихо пробормотал он.

«Он ведь столько раз приходил мне на помощь... Не такой уж он и плохой».

Сюй Цянь не расслышала его тихого лепета:

— Что ты сказал?

Нин Цы молча теребил уголок распечатки. Девушка не стала допытываться и сразу вытащила смартфон:

— Ладно, раз уж ты стесняешься добавлять в друзья девчонок, то меня-то хоть добавишь? У нас есть общий чат класса, давай я тебя туда закину?

Отказываться во второй раз было бы совсем невежливо. Нин Цы послушно отсканировал её QR-код, и через секунду Сюй Цянь добавила его в беседу. Теперь в чате были абсолютно все.

Но на этом дело не закончилось: мгновение спустя на экране высветилось приглашение в еще один чат.

— А вот в этом чате Пэй Цзиня и его дружков нет! — заговорщически пояснила Сюй Цянь. — Они, конечно, у нас все из себя крутые и крутят школой как хотят, но мы, простые смертные, держим оборону против этих хулиганов!

Нин Цы никогда раньше не состоял в подобных чатах, да и звать его никто не звал. Пока он в растерянности разглядывал экран, посыпались первые уведомления. Старшеклассники, ужиная прямо со смартфонами в руках, строчили сообщения без остановки.

«Ребят, у кого-нибудь есть свежие фотки Пэй Цзиня? Скиньте плиз! Хочу в следующей жизни родиться с таким же лицом — может, повезет пристроиться в богатую семейку, чтобы вообще не учиться и плевать в потолок»

«Ты уверен, что просишь фотку только ради этого?»

«Ладно-ладно, каюсь. Помните, на прошлых выходных он с отцом ходил на какой-то официальный прием? Его там по телевизору показали. Мой друг из другого города узнал, что мы в одной школе учимся, теперь задолбал выпрашивать фотки»

«Эх, мы же в одном классе учимся, а у нас даже завалящего снимка нет... Расскажешь кому — со стыда сгоришь!»

Сюй Цянь лишь покачала головой, а Нин Цы удивленно моргнул. Он вообще не привык общаться в группах — да и групп у него, собственно, никогда не было. Мельком просмотрев переписку, он заблокировал экран.

Поэтому он и не заметил, как кто-то в чате спросил, что за новичок к ним добавился. Сюй Цянь тут же заступилась за него, объяснив, что это Нин Цы, новый ученик, и прямо сейчас он всю зубрит материал.

Интернет-кафе за пределами школы

— Брат Пэй, спасай! Спасай! Срочно!

— Бля, бля, бля, сначала меня вытащи! Брат Пэй, у нас нижняя линия посыпалась!

— Да завалите вы оба, — поморщился Лу Жан. — Нельзя полегче орать?

В игровой кабинке крики Цзяна Лицзяня и Чэнь Фана раздавались без умолку. Лу Жан едва сдерживался, чтобы не заткнуть уши, а вот Пэй Цзинь сохранял абсолютное спокойствие. Его пальцы стремительно порхали по клавиатуре: он легко зачищал одну линию за другой, не оставляя противникам ни единого шанса. Безжалостный, безупречный киллер.

Когда на экране высветилась победа, Лу Жан размял затекшие запястья:

— Брат Пэй, ты сегодня какой-то непривычно молчаливый.

Пэй Цзинь неопределенно хмыкнул, даже не взглянув на друга:

— Нет настроения общаться с дебилами.

Троица синхронно замерла.

— Этот дебил — точно не я, — поспешил заявить Чэнь Фан.

— Да не свисти ты, — фыркнул Цзян Лицзянь. — Мы с Лу Жаном сегодня в школе даже не появлялись. Кто еще-то, кроме тебя?

— Да за что?! — взмолился Чэнь Фан. — Чем я опять Брату Пэй не угодил?

Лу Жан посмотрел на него как на безнадежного дурака:

— А мы откуда знаем? Вспоминай, где умудрился накосячить или ляпнуть лишнего.

Пока они вполголоса спорили, у Пэй Цзиня зазвонил телефон. Стоило ему бросить взгляд на экран, как всякое подобие благодушия на его лице мгновенно испарилось. Он холодно нажал на кнопку приема.

— Ты где? — раздался из динамика сухой, лаконичный голос Пэй Юаня. Они были отцом и сыном, но тон мужчины больше подошел бы для допроса нерадивого подчиненного. — Почему

до сих пор не дома?

Пэй Цзинь выдержал паузу:

— А зачем мне возвращаться? На очередной семейный ужин?

— Да. И кстати, тот мужик, которого ты притащил сегодня на ужин... Всё тот же, с прошлого раза?

Его голос звучал подчеркнуто ровно, но яд соскальзывал с каждого слова.

Пэй Юань, судя по всему, к подобным уколам давно привык. Он ответил со спартанским спокойствием:

— Нет, другой.

— Понятно, — хмыкнул Пэй Цзинь. — Тогда тем более не приеду. Не горю желанием опять застукать тебя за чем-нибудь непотребным. В ближайшее время домой меня не жди.

Они разговаривали как абсолютно чужие, едва переносящие друг друга люди. Договорив, парень сбросил вызов.

Когда он повернулся, в кабинке стояла гробовая тишина. Троица давно замолчала и теперь во все глаза пялилась на него.

Чэнь Фан так и не понял, в чем провинился, но, заметив мрачный вид друга, решил разрядить обстановку. Немного поколебавшись, он протянул Пэй Цзиню свой телефон:

— Брат Пэй, глянь-ка в чат класса. Туда новенького добавили. Смотри, какая у него аватарка нелепая — кролик какой-то.

Чэнь Фан ткнул пальцем в экран, увеличивая картинку.

Пэй Цзинь безучастно опустил взгляд.

На фото действительно красовался пушистый белый кролик с веточкой в зубах. Испуганные миндалевидные глазки-бусинки смотрели прямо в объектив.

Снимок идеально передавал вечно затравленный вид Нин Цы. Одно лицо.

А у парня определенно есть самоирония.

Только после отбоя, вернувшись в общежитие, Нин Цы наконец открыл чат.

Общаться текстом было куда проще, чем вживую. Немного помявшись, Нин Цы отправил в чат короткое приветствие и только после этого решился толкнуть дверь своей комнаты.

Его новые соседи учились в других классах и вернулись в общежитие намного раньше. Стоило двери приоткрыться, как три пары глаз одновременно уставились на него.

Нин Цы буквально прирос к порогу, не смея сделать и шага.

Ему еще никогда не приходилось делить комнату с чужими людьми. И пусть он мысленно готовил себя к этому шагу, реальность все равно застала его врасплох.

— О, новенький? — подал голос один из парней. — Классный руководитель предупреждал. Привет! Мы из третьего класса.

Второй парень, хмурый и неприветливый, раздраженно прикусил кончик ручки и нехотя буркнул:

— Я тоже из третьего.

— П-привет... — выдавил Нин Цы. В такие моменты язык словно присыхал к гортани, и голос звучал едва слышно.

Поняв, что поддерживать светскую беседу новичок не настроен, парни не стали навязываться и вернулись к своим делам.

Лишь хмурый парень с ручкой еще какое-то время скептически разглядывал его с ног до головы:

— Ты из девятнадцатого, что ли?

Нин Цы робко кивнул.

— Надо же, совпадение, — хмыкнул тот. — Я тоже оттуда перевелся. Меня Ван Гуань зовут.

Третий класс считался экспериментальным. Туда, как и в остальные первые пять классов параллели, отбирали только круглых отличников со всей провинции. Пробриться туда из девятнадцатого класса — прибежища отстающих — казалось чем-то из области фантастики.

Нин Цы невольно посмотрел на Ван Гуаня с искренним уважением.

Заметив этот восхищенный взгляд, Ван Гуань лишь презрительно фыркнул.

Возможно, после близкого знакомства с Пэй Цзинем у Нин Цы выработался своеобразный иммунитет: высокомерие нового соседа его почти не задело.

Хотя глухое напряжение все равно никуда не делось.

Чтобы не провоцировать лишних расспросов, он молча вытащил из сумки мыльные принадлежности и скрылся в душевой.

Когда он вернулся в комнату, в коридоре вовсю кипела жизнь. До отбоя оставалось около получаса, и это время в мужском крыле традиционно сопровождалось диким шумом, криками и беготней.

Кровать Нин Цы находилась на верхнем ярусе. Но стоило ему поставить ногу на перекладину лестницы, как Ван Гуань, словно не в силах больше терпеть гул за стеной, с грохотом захлопнул учебник.

Раздраженно вскочив со стула, он направился к двери, явно намереваясь навести порядок в коридоре. Однако у самого порога замер: снаружи слышались чьи-то голоса.

— Брат Пэй, ты реально сегодня ночуешь здесь? Офигеть! Давай тогда до утра рубиться? Найдем пятого в лобби и погоняем на Арене славы?

Этот голос показался Нин Цы смутно знакомым.

Ван Гуань мгновенно растерял весь свой боевой запал. Он тихо попятился назад, уселся за стол и зачем-то злобно зыркнул на притихшего на втором ярусе Нин Цы.

Нин Цы вовсе не собирался подглядывать. Просто секундой ранее Ван Гуань так резко вскочил, что парень от испуга едва не соскользнул со ступеней и невольно оглянулся. Получив порцию необоснованной агрессии, он поспешно нырнул под одеяло, стараясь лишний раз не отвечивать.

Остальные соседи сделали вид, что ничего не заметили.

«Надо просто продержаться один год», — мысленно успокаивал себя Нин Цы. Совместный быт его мало волновал — в конце концов, в комнате он планировал только ночевать, так что делить им было нечего.

Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы унять затрепетавшее сердце, и вытащил телефон, чтобы написать матери.

«Я устроился, все хорошо. Ложусь спать».

Ответа не произошло — в такой час Нин Лань, скорее всего, уже спала.

Нин Цы уже собирался убрать мобильный под подушку, как вдруг на вкладке «Запросы в друзья» загорелся ярко-красный значок уведомления.

Будучи жутким перфекционистом, он просто физически не мог проигнорировать этот маркер и нажал на иконку.

На аватарке красовался мрачный черный череп. Картинка выглядела жутковато, но казалась очень знакомой.

В графе «Сообщение» значилось лаконичное: «Пэй Цзинь».

Нин Цы растерялся. Он зашел в общий чат класса и пролистал список участников — так и есть, тот самый профиль. Но зачем Пэй Цзинь стучится к нему в друзья посреди ночи?

Нин Цы задумчиво прикусил губу. Добавлять хулигана в контакты не хотелось — кто знает, вдруг тот опять заведет свои дурацкие разговоры об отношениях.

К тому же его френдлист был девственно чист, а Нин Лань периодически проверяла его телефон. Если она наткнется на этот профиль, лишних вопросов не избежать.

С другой стороны... это был отличный шанс.

Вживую общаться с Пэй Цзинем у него толком не получалось — паника сковывала горло. Но по переписке он мог спокойно обсудить с ним, как закрыть этот глупый долг без всяких свиданий.

Немного поборовшись с сомнениями, Нин Цы нажал «Принять».

Он открыл диалоговое окно и принялся набивать сообщение:

«Привет, это Нин Цы. Я хотел спросить, можем ли мы уладить вопрос с долгом как-то иначе?

Например, я могу выполнять твои поручения...»

Стереть. Не то.

«Извини, я обязательно отработаю твою помощь, но встречаться с тобой не буду...»

Тоже стереть.

Из-за отсутствия элементарных навыков общения Нин Цы совершенно не понимал, как построить фразу. Он ворочался под теплым одеялом, от волнения покрываясь испариной, и раз за разом переписывал несчастный текст.

Внезапный грохот разорвал тишину комнаты.

Ван Гуань с силой швырнул книгу на пол и с шумом оттолкнул стул.

— Ты че там возишься, урод?! Жить надоело?! — взревел он, уставившись на верхний ярус. — Я к тебе обращаюсь! Хватит там шуршать! Не хочешь спать — вали нахер из комнаты и не мешай другим!

Двухъярусная кровать угрожающе зашаталась. Ван Гуань подскочил к Нин Цы и резко дернул край его одеяла на себя.

— Ч-что?.. — Нин Цы испуганно вжался в стену. Рама старой кровати противно заскрипела от любого его движения. Он никак не мог взять в толк, почему сосед взъелся на него — ведь он лежал тише воды, ниже травы и не издал ни единого звука.

Заметив испуг в глазах парня, Ван Гуань лишь распалился сильнее:

— Еще хоть раз пикнешь — вылетишь отсюда вместе со своими шмотками!

Остальные соседи по комнате упорно делали вид, что их это не касается, уткнувшись в свои тетради.

Вся кровь отхлынула от лица Нин Цы. В сознании ядовитым плющом проросли старые, кошмарные воспоминания.

Грязный школьный туалет. Издевательский смех за дверью кабинки. Равнодушные лица свидетелей, проходящих мимо...

Ему показалось, что чьи-то грубые пальцы снова сжимают его горло, насильно удерживая

голову под ледяной водой. Грудь сдавило спазмом, дышать стало нечем.

— Твари... Вечно всякий мусор к нам подселяют, — продолжал изрыгать желчь Ван Гуань, воодушевленный молчанием жертвы.

Вдруг эту тираду прервал резкий, требовательный стук в дверь.

— Да кого там еще принесло посреди ночи?! Совсем придурки?! — Ван Гуань раздраженно сплюнул, но стук повторился — еще громче и настойчивее. Чертыхаясь себе под нос, он поплелся открывать.

Распахнув дверь, Ван Гуань мгновенно подавился собственным криком.

На пороге стоял Пэй Цзинь. Тень скользнула по его лицу, взгляд сек как лезвие. Не произнося ни слова, он резко вскинул ногу и со всей силы впечатал подошву в грудь Ван Гуаня.

Тот отлетел назад, проехав по скользкому линолеуму, и с глухим стуком врезался затылком в стальную раму двухъярусной кровати. Металлическая конструкция жалобно зазвенела, зашатавшись.

— П-Пэй Цзинь?! — испуганно вскрикнули притихшие до этого соседи.

Пэй Цзинь даже не удостоил их взглядом. Он небрежно переступил порог и процедил, глядя сверху вниз на скрючившегося на полу Ван Гуаня:

— С ума сошли? Время видели?

<http://bllate.org/book/19812/1985738>